

Российская ассоциация политической науки

*К 25-летию конституирования политической науки в России
К 35-летию Московского конгресса
Международной ассоциации политической науки
Навстречу 60-летию Российской (Советской) ассоциации политической науки*

Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы

Материалы Всероссийской научной конференции
(с международным участием)

Москва, 21–22 ноября 2014 г.

Москва
Редакционно-издательский центр
2014

пилотирования инициатив. Однако сердцевиной выступает понимание того, как службы должны быть связаны для улучшения качества услуг, а также важности взаимного доверия между правительством, бизнесом и третьим сектором.

В значительной мере осложняют ситуацию дефицит и качество кадров. В современной России, нередко сотрудники департаментов и отделов ввиду перегрузки либо нехватки знаний, умений и навыков в лучшем случае профанируют, в худшем – игнорируют стадию анализа данных, предшествующую разработке различного рода инициатив и программ. По целому ряду причин не всегда помогает и ноосорсинг.

Чрезмерная регламентация, централизация, распространение неформальных правил также вносят свою лепту. Как следствие, на уровне когнитивных моделей и практик складываются устойчивые технологические комплексы коммуникации, способные в случае значительного несоответствия исказить или даже заблокировать практически любые организационные инновации.

Проблемы, затрудняющие эффективное использование ИКТ в политике и управлении, имеют системный характер и могут быть преодолены только при наличии стратегического видения, комплексности, адекватного ресурсного обеспечения и последовательного продвижения. Без этого внедрение современных технологий неизбежно приобретает поверхностный, имитационный характер, следовательно, сложные методы анализа останутся уделом «потёмкинских деревень» а премудрости науки слабо востребованными.

Сидоров В. В.
(г. Казань, КФУ)

МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОФЕДЕРАЦИЙ

Изучение языковой политики в многонациональных обществах представляется крайне актуальным, поскольку именно вопросы об использовании и статуса языка этнических меньшинств часто становятся источником политических этнонациональных конфликтов. Действительно, язык для этнонаций это важнейший аспект их жизнедеятельности. Без преувеличения можно сказать, что вопрос развития и сохранения родного языка это вопрос выживания и развития самой этнонации.

Параметры проводимой современными государствами языковой политики различаются довольно существенно. Под языковой политикой мы будем понимать комплекс государственных мер по регулированию вопросов использования, сохранения и развития языков. Не возникает серьезных проблем в формулировании и осуществлении языковой политики в государствах, где общество в основе своей моноэтнично, и где нет территорий компактного проживания этносов, имеющих свой язык, отличный от языка этнического большинства. Однако в полиэтнических обществах, где есть устойчивые территориально компактные этнические меньшинства, вопросы языковой политики часто выходят на первый план.

На наш взгляд, модели языковой политики этнофедераций представляют собой удачный пример решения проблем соотношения статусов языков различных

этнических групп. За время существования этнофедераций накоплен большой опыт касательно данной проблематики, который не в достаточной степени проанализирован политической наукой.

Проведенный нами сравнительный анализ показал, что в этнофедерациях существуют как сходства, так и различия в подходах к реализации языковой политики. В качестве случаев для анализа мы выбрали четыре этнофедерации – Бельгию, Канаду, Россию и Швейцарию.

Значимые различия в языковой политике этнофедераций объясняется соотношением численности этнических групп друг с другом. Сходство сравниваемых этнофедераций, заключается в законодательном закреплении особого статуса языков значимых этнических групп.

Бельгия и Канада являются наиболее похожими этнофедерациями. В этих государствах основной вопрос языковой политики связан с соотношением статуса двух языков. Канада признала два языка в качестве государственных – французский и английский. Бельгийская конституция не содержит понятия «государственный язык», однако указывает на существование трех лингвистических сообществ – франкоязычного, фламандскоязычного и немецкоязычного. Бельгийское немецкоязычное сообщество находится в значительном меньшинстве. Кроме количества языков важно учитывать еще и качественные характеристики взаимоотношений между этническими группами по поводу использования языков. Канада и Бельгия являются государствами, где в определенной степени существуют центробежные тенденции и существует конфликтный потенциал. В последние годы в Бельгии вопросы языковой политики уступили место экономическим вопросам, а центробежные тенденции в Канаде стали угасать. На наш взгляд это является доказательством того, что модель этнофедерации помогает успешно справляться с вызовами языковых различий.

Швейцарская модель языковой политики характеризуется высокой степенью децентрализации. Исследователи отмечают, что на федеральном уровне нет единой лингвистической политики⁵³⁶. Кроме этого в Швейцарии не наблюдалось значимых конфликтов на почве языка, что связано в первую очередь с эффективной работой демократических институтов Швейцарской конфедерации. Наконец, Россия является уникальной этнофедерацией, в которой наряду с наличием доминирующей этнической группы, существует множество этнических меньшинств, которые в рамках субъектов федерации имеют собственные государственные языки. Модель российского федерализма содержит в себе соответствующую модель языковой политики. Ее ключевой особенностью является централизация, когда вопросы языка во многом решаются центральной властью. Можно с уверенностью сказать, что из всех этнофедераций Россия является наиболее «централизованной». С другой стороны, еще одной особенностью является наличие множества «языковых политик» субъектов федераций. Процессы централизации не мешают субъектам лоббировать вопросы языка или использовать собственные средства для развития своих государственных языков.

---

⁵³⁶ Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – С. 207.

Успешность деятельности региона в данной области зависит от значимости региона и от политического мастерства региональных элит.

Проведенный анализ показал, что потенциал федерализма, как способа разрешения языковых противоречий достаточно высок. Однако не стоит забывать, что федерализм сам по себе будет бессилён без эффективных демократических институтов и желания элит и социальных групп сотрудничать при выработке общих решений по вопросам языковой политики.

Слатинов В. Б.
(г. Орел, филиал РАНХиГС)

КАДРОВЫЙ СОСТАВ БЮРОКРАТИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В современной политико-управленческой науке утвердилось понимание того, что качество бюрократии представляет собой важный фактор, обеспечивающий определенный уровень административных способностей государства. Дж. П. Неттл, трактуя состоятельность как показатель силы или слабости государства, отмечал, что состоятельность может быть обнаружена в функциональных характеристиках аппарата государственного управления и других институтов, ответственных за применение закона.⁵³⁷

Качественные характеристики аппарата государственной власти выступают как результат кадровой политики в публичном управлении. Состояние кадров напрямую детерминирует качество практик государственного администрирования, определяет возможность реализации политического курса и ключевых государственных решений.

Кадровый состав органов государственной власти испытывает на себе последствия изменений в политической системе, оказывая при этом на качественные характеристики государственного управления и уровень способностей государства активное обратное влияние. Радикальные изменения, происходящие в кадровом составе госслужащих постсоветской России, убедительно демонстрируют нам наличие указанных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Специфика постсоветской политической трансформации применительно к сфере кадров публичного управления состояла в том, что на протяжении 1990-х гг. кадровые процессы в государственных органах протекали в отсутствии официальной кадровой доктрины, в рамках несистемной и полной пробелов законодательной базы, а также находились под сильным давлением заинтересованных групп. Деграция административного потенциала государства резко снизила привлекательность государственной службы как профессии, а рентоориентированное поведение политико-административной элиты в условиях господства неформальных институтов в служебных отношениях, придали

---

⁵³⁷ См.: Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки можно извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2. С. 12.